

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОГО КОНСОНАНТИЗМА В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

СЫДЫКОВА Р. Р.
vestnik_bgu@mail.ru

Фонетическая система разговорной речи характеризуется тем же набором языковых единиц, что и кодифицированный литературный язык, однако каждая фонема представлена здесь большим набором звуковых репрезентаций.

В современной лингвистике резко возрос интерес к разговорной речи и активно утверждаются ее «права членства» в современном литературном языке. Изучение современной русской разговорной речи крайне важно для практических целей, так как обучать только книжно-письменному языку недостаточно. М.В. Панов пишет: «Часто говорят, что эта раскованная и непринужденная речь находится за пределами литературного языка. На самом деле она разновидность последнего, т.к. не включает никаких диалектных и просторечных особенностей; этой разговорной речью пользуются в определенных ситуациях (дружеская беседа, бытовой разговор и т.д.) те же люди, которые в других условиях полно и точно применяют нейтральный и высокий стили языка». (8). Академик Л.В. Щерба называл разговорную речь «...кузницей, в которой куются словесные новшества, входящие затем во всеобщее употребление». (10, с.67).

Под разговорной речью понимается речь носителей литературного языка, функционирующего преимущественно в устной форме в условиях неподготовленного, непосредственного и непринужденного общения... (7).

Разговорная речь характеризуется, прежде всего, широкой вариативностью, множественностью реализаций одной и той же фонемы в позициях, которые применительно к кодифицированному литературному языку считаются идентичными. Попытка установления фонетических закономерностей разговорной речи сводится либо к установлению границ этого варьирования и нахождению закономерностей статистического характера, описывающих какие реализации встречаются чаще, а какие — реже в рамках тех позиционных условий, которые определены для кодифицированного литературного языка, либо к поискам иных позиционных условий, специфичных для разговорной речи. В связи с этим можно говорить о двух типах звуковых закономерностей в русском литературном языке - фонетических и орфоэпических. При фонетической обусловленности фонетическая позиция однозначно предсказывает появление того или иного звука - действует фонетический закон. При орфоэпической прикрепленности та или иная орфоэпическая позиция может «притягивать» определенную реализацию фонемы, но возможность появления конкретного орфоэпического варианта предсказывается орфоэпической позицией только статистически, вероятно — действует орфоэпический закон.

Как мы отметили, разговорная речь используется в условиях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в речевом акте. Непринужденность общения создается тремя компонентами внеязыковой ситуации: 1) неофициальные отношения между говорящими, т.е. близкие (дружеские, родственные) или нейтральные; 2) у говорящих отсутствует установка на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад, научный диспут и т. д.); 3) в ситуации речи нет элементов, нарушающих неофициальность общения (присутствие посторонних лиц и т.д.). Иными словами: разговорная речь не может быть подготовленной заранее; если говорящие находятся в официальных отношениях, они не должны ею пользоваться. Разговорная речь в таких условиях свидетельствует или о недостаточном владении нормами литературного языка, или об установке на шутку (о намеренном желании «оживить» ситуацию). Кроме перечисленных обязательных (доминантных) признаков ситуации, которые определяют выбор говорящим той или иной разновидности языка, существуют компоненты ситуации, которые могут влиять на строение разговорной речи, но не определяют выбор говорящим кодифицированного литературного языка или разговорной речи.

Фонетическая система разговорной речи характеризуется тем же набором языковых единиц, что и кодифицированный литературный язык, однако каждая фонема представлена здесь большим набором звуковых репрезентаций.

Специфика фонетического яруса проявляется в особенностях реализации и сочетаемости фонем. Так, в разговорной речи возможна качественная редукция гласных в любом по отношению к ударному слогу (со-р(о)ковые, с(е)стра, об(я)зат(е)льно, он прос(и)т), выпадение отдельных согласных или их сочетаний в разных позициях (хо(д)ит, смо(т)рите, (з)начит, (здр)ась-те), эллипсис слогов и еще больших участков речевой цепи, ведущий к перестройке слоговой и ритмической структуры слова (с кем-нибудь — [с к'эмн'ит'], *какие-то* - [к'ит] и др.).

Наибольшей фонетической деформации подвергаются высокочастотные слова. Эллиптированное произношение некоторых из них настолько типично для разговорной речи, что эти слова в сокращенной, редуцированной форме рассматриваются как разговорные лексические дубликеты. К ним относятся, например, звуковые формы следующих слов: *сейчас* [счас, щас], *тысяча* [тыща], *значит, вообще* в значении вводных слов [значт, начт, вообще, воще].

Слоговая редукция и другие фонетические явления разговорной речи тесно связаны с ее ритмико-интонационными свойствами. В частности, степень деформации слов во многом зависит от степени их ударности во фразе, места в синтагме (начальное, срединное, конечное), положения по отношению к фразовому акценту, темпа произнесения.

Если рассматривать согласные в потоке речи, независимо от их фонетической позиции, то можно отметить лишь одну общую тенденцию, наблюдающуюся в разговорной речи: согласные склонны к ослаблению и выпадению. При убыстренном темпе и при небрежном произношении согласные ослабляются в речи в любых положениях. (6, с.25).

Ослабление может проявляться в переходе взрывных звуков в фрикативные. Легче всего это явление наблюдается на примере аффрикаты [ч'], которая в сочетании с другими согласными и даже в интервокальном положении часто звучит у носителей литературного языка как аффриката с ослабленной смычкой или даже как фрикативный [ш']: [паш'т'и] *почти*, [Ноиу'ју] *ночью*, в[ш'']ера, [нъш'иму, пъш'ъу] *почему*, клю[ш']. Аналогичное поведение можно наблюдать и у аффрицированных согласных [т'], [д'], но преимущественно в позиции после [с'], [з'], реже и у других смычных согласных: [д] может дать [ð] (*[тада]* тогда); [п] может дать билабиальный фрикативный, по звучанию равный [ф] (*[вош'ьм]* в *общем*).

Другой формой ослабления согласных является озвончение глухих. У глухих согласных в соседстве с гласными часто наблюдается частичное озвончение. В разговорной речи при убыстренном и небрежном произношении озвончение согласных в этой позиции бывает более частым и более сильным и иногда согласный озвончается полностью. (3, с.69).

В разговорной речи мы нередко встречаемся с явлением, чуждым литературной речи в ее полной форме — это редукция интервокальных согласных: [хоит] *ходит*, [в'иит] *видит*, [ч'ьлаэк] *человек*, [као-н'ит'] *кого-нибудь*, [нъпр'иэр] *например* и др.

Выпадение интервокального согласного обычно является следствием ослабления согласных. Ослабление и выпадение согласных может охватывать или значительную часть консонантизма языка, или лишь небольшое количество звуков; оно может идти широким фронтом, и в этом случае входит в историю языка как фонетический закон, но может ограничиваться только разговорной речью, приводя к изменениям в фонетическом составе лишь отдельных, наиболее частых и разговорных слов и проявляясь от случая к случаю на остальном материале. Именно так обстоит дело в русском языке.

Однако не все случаи выпадения интервокальных согласных в русском языке можно удовлетворительно объяснить ослаблением согласного. В частности, для объяснения исчезновения интервокального [д'] в глаголах и некоторых других случаях утраты интервокального согласного этого недостаточно. Утрату интервокальных согласных в русском языке нельзя считать однородной. Здесь мы имеем дело с двумя разными явлениями: 1) ослаблением согласного в интервокальном положении вплоть до полного исчезновения; 2) полной редукцией гласного в определенных условиях, результат которой приводит к исчезновению интервокального согласного.

Случай первый — ослабление и утрата согласного между гласными. В интервокальном положении чаще всего исчезают согласные [и], реализующие фонему < j >» М (" IX). например: [и] — ину[у], зна[у], седьмо[а], другу[у], таку[у], до свидани[а], [паэш, паиш] *понимаешь*, дум[ъу], [ъстаоцъа] *остается*, [у н'ио] *у нее*, [паэхл'и] *поехали*, [паэль] *поела*, [знаэш] *знаешь*, [тоьс'] *то есть*, [фкуснъа] *вкусная*, [раз'в'ит'иу] *развитию*; [и] и [в] — [сталк'уус'] *сталкиваюсь*, [с'т'аг'-ууць] *стягиваются*, [абнаружъууца] *обнаруживаются*, [падлавл'иит] *поддавливает*; [в] — [г'ьар'ат] *говорят*, [г'ьр'ит] *говорит*, [даай] *давай*, в соро[ка-ом] *году*, [такоъ] *типа*, одним [слов],

[с'юд'н'ъ, с'од'н'ъ] *сегодня*, [ко-н'ът'] *кого-нибудь*, [ч'юш] *чего ж*, [н'ич'ю] *ничего*, [састаум] *составом*, [вголу] *в голову*, [аказ'иць] *оказывается*, [ргъзгавар'и'им] *разговариваем* и т.д.

Если мы рассмотрим выпадающие согласные с артикуляторной точки зрения, то заметим, что выпадению подвержены главным образом слабые согласные (звонкие, сонорные), смычка которых артикулируется с меньшим напряжением мышц активного органа, чем при произношении более сильных глухих согласных. Звонким согласным легко утратить смычку, а, следовательно, и взрыв. Фрикативные же согласные вообще не имеют полной смычки. В убыстренном и небрежном произношении некоторое расширение щели при артикуляции звонких фрикативных приближает их звучание к звучанию гласных, а несколько большее расширение может привести к полной утрате характерного для фрикативных звучания и к слиянию этих согласных с соседними гласными (но никогда не исчезают глухие фрикативные).

Носовые сонорные [м] и [н] могут терять часть своей артикуляции — смычку — при сохранении артикуляции нёбной занавески и, значит, носового звучания. Это облегчает выпадение, так как первоначально утрачивается лишь часть звучания и часть информации, передаваемой ими. Когда смычка исчезает, согласный как бы растворяется в окружающих его гласных, которые получают носовой оттенок: [п'ьяаг'ъ] *понимаете*, [пч'иу], *почему*, [птауштъ] *потому что*, [н'ьпр'иэр] *например*. Здесь мы столкнулись уже не только с артикуляторным, но и с информационным условием выпадения интервокальных.

Если рассматривать выпадение интервокальных согласных с информационной точки зрения, то заметим, что выпадают в основном согласные, малоконтрастные окружающим их гласным (т. е. близкие им по артикуляции и звучания звонкие и особенно сонорные - по звучности, фрикативные - по «открытости»). (6, с.27).

Интервокальные согласные могут исчезать двумя путями. Первый — ослабление вплоть до полной редукции, которому подвергаются в основном слабые согласные: звонкие фрикативные, сонорные и реже другие согласные. Второй — редукция гласного, которая приводит к выпадению согласного, - имеет место лишь в строго определенных условиях, на отрезках.

Рассмотрев условия исчезновения согласных между гласными, можно заключить, что выпадению интервокального согласного способствуют условия как артикуляторного, так и информационного характера: 1) слабость артикуляции смычки (у сонорных - [м, н] и звонких); в этом случае легче происходит потеря смычки; 2) отсутствие полной смычки (у фрикативных - [в, з, ж]); 3) близость звучания и артикуляция согласного к гласному (сонорные, звонкие фрикативные); в этом случае при утрате согласного происходит меньшая потеря информации;

В кодифицированном литературном языке упрощению подвергаются главным образом группы, состоящие из трех согласных, кроме того, нередки случаи упрощения двойных консонантных групп, которые характеризуются несколько иными закономерностями, чем упрощение групп из трех и более согласных. Исследованию упрощений сочетаний из трех согласных достаточно большое внимание уделено в литературе. (1, с. 160—165; 2, с. 85-95).

Группы звуков, принадлежащие одному слову, естественно, являются стабильными и встречаются в потоке речи относительно часто, а частое употребление групп согласных способствует их упрощению, рассредоточению. Это рассредоточение может идти двумя путями: 1) вставка гласного; 2) утрата одного из согласных ([студ'энка] *студентка*, [пав'эска] *повестка*, [када] *когда*, [скока] *сколько*). В рамках этого второго способа выделяются случаи, где утрата согласного может идти через ассимиляцию соседних звуков и образование одного долгого согласного, а затем сокращение его. Возможно, что в данном случае две тенденции — утрата согласного через ослабление и ассимиляция — действуют совместно.

Таким образом, консонантизм разговорной речи характеризуется следующими особенностями: 1) отдельные согласные фонемы разговорной речи обладают большим числом звуковых репрезентантов, чем соответствующие фонемы кодифицированного литературного языка, хотя наборы реализаций для всех фонем вместе в разговорной речи и кодифицированном литературном языке одинаковы. Такое положение может приводить к увеличению «омонимии»; 2) согласные разговорной речи обладают меньшей различительной способностью по сравнению с согласными кодифицированного литературного языка. В разговорной речи часто утрачивается противопоставление наличия - отсутствия согласной фонемы, что увеличивает синкретизм в парадигматике; 3) сильные и частые ассимиляции не только в пределах морфем и слов, но и на их стыках обуславливают сильную позиционную зависимость звуков (т.е. меньшую различительную способность), а кроме того, уменьшают расчлененность звуковой цепи и увеличивают синкретизм в синтагматике: при ассимиляциях разные признаки соседних согласных заменяются одним; 4)

некоторые явления в консонантизме разговорной речи ведут к большей расчлененности: выражение сонорного согласного в позиции изоляции от гласного двумя звуками — сонорным согласным+гласным призывком, а также увеличение допустимых сочетаний, которое уменьшает позиционную зависимость звуков; 5) разговорные явления в области согласных уменьшают консонантную насыщенность потока речи и в этом отношении противостоят разговорным явлениям в области гласных.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. -М.: Просвещ., 1968.
2. Ганиев Ж.В.. О произношении сочетаний <стк>, <здк>, <нтк>, <идк>. //В кн.: «Развитие фонетики современного русского языка». - М., 1966.
3. Венцов А.В. О работе голосовых связок при глухих смычных интервокальных согласных. //«Механизмы речеобразования и восприятия сложных звуков». -М.-Л., 1966.
4. Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. - Пермь, 1979.
5. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. - М., 1979 -1987.
6. Зиндер Л.В. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков. //Вопросы фонетики. Учен, записки ЛГУ, №325.-Л., 1964.
7. Молчановская Н.И. Современная русская разговорная речь. Тексты и упражнения. - М.: МГУ, 1992.
8. Панов М. В. О стилях произношения. // В кн.: Развитие современного русского языка. - М., 1963.
9. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. - М., 1974.
10. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык. //В кн.: Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. - М., 1967.